

Завтрак прошел быстро и в полном молчании. Ну, а после, как мы и рассчитывали, отправились на любование цветением сакуры. Красивое зрелище, только вот толпа людей... нет, я не страдала агорафобией* или чем-то вроде нее, но у меня было прострелено плечо. Лечить ранение при помощи способностей Киоко было глупо, слишком большой шанс спалиться, наблюдателей все же никто не отменял, а обезболивающее закончило свое действие рано утром. Собственно, из-за этого я и встала рано, в другом бы случае я еще бы повалялась на футоне, ловя момент спокойствия и неги. Однако, когда ноет плечо и болят наставленные на вчерашней тренировке синяки, продолжать нежиться в постели достаточно трудно. Если не сказать категоричнее — невозможно!

В общем, рана болела и ныла, а толпы людей и случайные столкновения не добавляли мне энтузиазма (и это в десять часов утра). Ну, пока парни не взяли меня в коробочку, вернее, Киоко встала у здорового плеча, тащащий часть провианта Рёхей пошел в лобовую, Кея прикрывал раненую конечность (я могу поклясться, слышала с его стороны глухие удары!), а Такеши таща напитки, замыкал наше шествие. Сам пикник на природе... прошел весело, но меня постоянно отвлекала боль, поэтому удовольствие от этого я получила смазанное. Да и остальные, чувствуя мое состояние, вели себя тише. Впрочем, тот же Кея, как я поняла, вообще был малоразговорчивым субъектом, который постоянно ходил с постным лицом и взглядом, от которого молоко кисло. Правда, Рёхей это не останавливало и за пару часов, что мы сидели под цветущими ветвями, они умудрились трижды, едва не подраться. Благо с нами был Такеши, да и меня они слушались (поразительно). Хотя и приходилось время от времени изображать умирающую лебедь (чувство вины присуще было даже Кее, но я поостерегусь это использовать слишком часто).

Впрочем, немного посидев и даже успев чуть-чуть подмерзнуть, а главное умять и выпить все захваченное, мы с моей подругой заторопились... нет, не домой, а попудрить носики. Причем, наш с Киоко порыв был поддержан и мужской частью компании, поэтому сборы прошли быстро и мы довольно быстро собрали пледы, а после, утыкав их в рюкзаки парням, пошли к выходу из парка. По пути нашли, куда скинуть мусор и где облегчить наши страдания. Еще час и мы уже окончательно решили идти домой, а все дело в моем состоянии, нужно было сменить повязку и заново обработать рану. Эхх! Знали бы мы, кто нас ждет у Тсуеши-сана, точно бы не торопились назад! Ибо стоило переступить порог и... нам на встречу выступила Нана, поправочка, взбешенная Нана.

— Тсу-чан? — ласково пропела она, а за ее спиной я увидела отца Такеши, который облегченно

вытирал пот со лба.

— Рада тебя видеть, ка-чан, — мгновенно чувствую, что дело запахло жареным и пытаюсь найти пути отступления.

— А уж я, как рада! — еще более ласково прозвучало в ответ.

— Правда? — осторожно уточняю я, смотря, как мои друзья стараются незаметно рассосаться, один Кея ничего не понимает. — Это, хорошо... наверное?

— Конечно, хорошо, — согласно кивает Нана и, посмотрев на ныкающий народ, рывкнула. — А ну, стоять!

— Хай! — судорожно вырвалось у них, а вот Хибари лишь недовольно сверкнул глазами. Похоже, кое-кто никак не может понять, в чем дело и сильно этим недоволен. Отдать его маменьке на растерзание что ли? Это идея! Правда, стоит придумать, как это сделать незаметно.

— Проходите, проходите, — ласково пропела в это время Нана и указала рукой на двери гостиной, — я сейчас чайку сделаю, и вы мне все расскажете.

— Как скажешь, ка-чан, — начинаю кивать, как китайский болванчик и отправляюсь на место казни в указанное место, сопровождаемая остальными. Самое удивительно, игнорировать эту просьбу не стал даже Кея, послушно войдя в комнату и устроившись на подоконнике.

— Ешиии! — жалобно протянула Киоко.

— Спокойней, она нас не убьет, — стараюсь вложить в свои слова, как можно больше уверенности, которую сама не испытываю и с гордостью замечаю, что мой голос тверд.

— Мне бы твою уверенность, — бормочет Рёхей.

— Ха-ха, да все нормально! — пытается нас всех подбодрить Такеши, не очень удачно, но я чувствую настоящую благодарность. Мне и правда стало спокойней, а это хорошо. Выкручиваться будет проще, только нужно дать себе установку не врать и говорить только правду... угу, только часть подробностей стоит упустить, иначе плохо будет всем. — Нана-сан добрейшей души человек!

— Когда дело не касается ее дочери, — закончила за него Киоко.

— Вот именно, — на сей раз поддакнули парни хором и так же синхронно вздохнули.

— Отставить упаднические настроения! — тихо, но как можно более внушительно заявляю я и, поймав на себе четыре скептических взгляда, твердо заявила. — Говорить буду я.

— Говорить? — нет, ну вот как можно одним словом и взглядом выразить весь скептицизм мира? Я тоже хочу так уметь! — Ты хочешь сказать правду, Зверек?

— Ее родимую, — покивала я. — Ка-чан все равно поймет, если ей соврут, поэтому говорим

правду и ничего кроме правды.

— Вао! — прозвучал ответ и по мне опять проехали таким взглядом, что я ощутила себя умственно отсталой. Причем, самое обидное, остальные Кею поддержали! Гады! Совсем меня не ценят и в меня не верят!

— В общем, не важно, — отмахнулась я от них, прислушиваясь тихим шагам и негромкому голосу Наны за дверьми гостиной. — Первой говорю я, а вы слушаете и киваете.

— Ладно, другого плана все равно нет, — обреченно соглашается Киоко, остальные просто кивают и рассасываются по комнате.

Вскоре к нам присоединился и Тсуеши-сан, который благородно помог дотащить матушке поднос с чашками и пузатым чайником. Он осторожно примостил свою ношу у низенького стола и тут же исчез, чтобы спустя пару минут вернуться с ароматной выпечкой и не только. Однако опять же не остался с нами, сославшись на занятость в своем суши-баре, он по-тихому свинтил. Вся наша компания проводила его завистливыми взглядами, но подавать голос никто не решился. Ну, а Нана решила пошаманить с горячим чаем и стала аккуратно его разливать, отдавая полные чашки лично в руки. Отказаться не посмел никто, как и его пробовать, уж очень улыбка с взглядом у матушки была впечатляющей.

— Ну, теперь можешь рассказывать, — передо мной опустилась чашка с дымящимся чаем.

— Ка-чан, а что ты хочешь услышать? — все еще надеясь, что обойдется, уточнила я.

— Ну, как о чем? — картинно всплескивает руками Нана. — Стоило мне вернуться и мне столько рассказали! — резкое движение и она впивается мне в больное плечо рукой, сжимает

она не сильно, но мне хватает. Едва успеваю задавить порыв вскрикнуть и отшвырнуть чужую руку. Мне это удастся и сквозь зубы вырывается лишь сдавленное шипение, а на надетой поверх повязки бежевой рубашке, с которой сползла не застегнутая толстовка, расплзается алое пятно. Маменька меня тут же отпускает, но взгляд становится жестче, а голос требовательнее. — Что это?

— Ка-чан, сядь, пожалуйста, я все расскажу, — с трудом выталкиваю слова, чувствуя, что боль вгрызлась в плечо с новой силой, а взгляды ребят стали тревожными.

— Вначале поменяем повязку, заодно и расскажешь, — не терпящим возражения тоном, прерывает мой лепет Нана. — Киоко-чан, поможешь.

— Да, Нана-сан! — тут же подскочила моя подруга, помогая подняться мне.

— Тсуеши-сан, где мы можем перевязать Тсу-чан? — крикнула в сторону двери маменька.

— Ванная комната, аптечка со всем необходимым там же, — мгновенно нарисовалась мужская фигура на пороге комнаты. — Такеши вас проводит и все покажет.

— Спасибо, — благодарно улыбается Нана, а Тсуеши-сан, коротко кивает и опять уходит.

— Ни-сан, принеси мой рюкзак с одеждой, — попросила я.

— Во имя ЭКСТРИМА, сделаю! — прозвучал довольно энергичный ответ, и он промчался мимо

нас.

— Идем, — меня осторожно тянут в сторону выхода, и я не успеваю ничего сказать Кее, хотя и хотелось. Впрочем, у меня есть шанс, что он дождется нас и не уйдет.

— Так, а теперь осторожно приподними руку, — скомандовала Нана, стягивая толстовку вначале со здоровой руки, а теперь готовясь убрать с больной. Послушно выполняю команду, закусывая от режущей боли губу. — Вот хорошо, теперь рубашку, — успокаивающе погладив меня по голове, произнесла матушка. С меня начинают стягивать рубашку и остается только порадоваться, что на майку моих сил утром не хватило, даже с учетом действия обезболивающего. Они закончились на спортивном бюстгальтере, но с ним проще, моделька напоминает короткий топ и снять его будет не сложно. — Нужно смыть кровь, — посмотрев на припухшие края ранки, решительно заявила, матушка, — Киоко-чан?

— Перекись или дистиллированная вода? — невозмутимо уточняет моя подруга, чем-то позвякивая в белом чемоданчике.

— Спиртовые салфетки, — на секунду задумавшись, отвечает Нана.

— Их нет, — расстроено сообщает Киоко.

— Тогда перекись и ватные тампоны, — решительно заявила мама и, протянув руку, забирает протянутый флакончик, а мне остается только сжимать зубы, ибо несмотря на то, что движения стирающие кровь аккуратные, растревоженное плечо болит неимоверно. Однако я держусь, даже умудряюсь сквозь шум в ушах услышать, что приходил Рёхей и принес мой рюкзак, его, кстати, забрала Киоко, но внутрь никого не пустила.

— Рана воспалилась, — резюмировала Киоко, стоило маме закончить экзекуцию промывание раны.

— В пределах нормы, — довольно спокойно возразила Нана, а я в который раз поразились тому, как она может завестись на ровном месте и довольно равнодушно среагировать в нестандартной ситуации. Впрочем, спрашивать не буду, я знаю, что мама на моей стороне, а остальное не важно. Захочет расскажет сама, нет, так нет, настаивать не буду. — Кстати, врачи ее осматривали и какие-нибудь уколы делали?

— Да, осмотрели и что-то даже кололи, но я запомнила лишь обезболивающее, — честно отзываюсь я, ощутив себя немного лучше.

— Даже не буду спрашивать, где в это время были остальные, — обреченно вздыхает матушка и достает какой-то флакончик с распылителем из аптечки, распаковывает и подносит к моей ране, Киоко в это время готовит бинты. — Однако, с тебя рассказ, что все же случилось.

— Ну, ни-сан позавчера вечером притащил своего одноклассника, не выгонять же его было? — от прыснутого на рану средства пошло блаженное онемение. Нет, руку я чувствовать не перестала, но... ощущения были близки к тому, что чувствует человек отсидевший ногу, вроде и есть, а в тоже время и не опереться. Правда, потом приходит боль и тысяча иголок вонзается в нежную кожу, но у меня этого не было, просто рука ощущалась, как ватная.

— Хм... — скептически отзывается Нана, — дальше.

— Мы оставили его ночевать, благо запасной футон у Тсуеши-сана был, я так вообще рассчитывала получить еще одного добровольного помощника, — невозмутимо продолжаю, игнорируя высказанное недоверие. — Ну, а на утро, мы как обычно пошли тренироваться в додзе, новый знакомый пошел с нами...

— Ой! — ножницы, которыми Киоко пыталась разрезать упаковку бинтов, в буквальном смысле выскальзывают у нее из рук. Она торопится их поднять, попутно кидая на меня удивленный взгляд, похоже моя интерпретация того, как там оказался связанный Кея ее ошарашила.

— В общем, он тоже решил присоединиться, а тут прибыла машина доставки, — игнорирую уже не только скептицизм, но и чужую растерянность. — Ну, я и пошла принимать выбранный мной гарнитур, а парни решили встретить гостей на кухне, Киоко осталась в додзе с Тсуеши-саном. Завела первого рабочего в дом и указала, где будет кухня и куда все заносить, а тут...

— А тут? — заинтересованно уточняет Нана, осторожно начав бинтовать пострадавшее плечо.

— А тут влетает пятеро вооруженных бандитов, причем, один с пистолетом, — стараюсь не перестараться с добавленной в голос трагичностью, поэтому делаю голос тише. — Хорошо мальчики пошли со мной, они быстро оглушили бандюков, причем, того с пистолетом именно Кея.

— Кея — это кто? — уточняет мама, продолжая сосредоточенно накладывать слой бинтов за слоем.

— Одноклассник, которого притащил ни-сан, — поясняю я, а после, немного подумав, все же добавляю. — Его зовут Хибари Кея, тот черноволосый, стальногоглазый парень, что был с нами.

— Облако, да? Или жаворонок? ** — хмыкнула Нана и начала завязывать аккуратный бантик в конце бинта.

— Скорее Хмурая Тучка, — фыркаю я и продолжаю. — На улице мы заметили еще троих, вот ребята и решили использовать фактор неожиданности, отправившись разбираться с

оставшимися, что с успехом и сделали.

— Откуда тогда рана? — невозмутимо, поинтересовалась Нана.

— Ой, да в последний момент вылетела откуда-то машина и оттуда появилась рука с пистолетом, — небрежно отмахиваясь здоровой рукой и спрыгиваю с бортика ванны, на котором все это время сидела. Мне стоит найти что-нибудь на смену испорченной рубашке, хотя вариантов мало, все же я не у себя дома... хм... ограбить, что ли Такеши на рубашки? В майки я поостерегусь влезть, а то потом не сниму.

— И? — смотря на мою медитирующую над рюкзаком тушку, уточняет маменька.

— Он хотел пристрелить Кею, вот я и выскочила, чтобы его оттолкнуть, — пожимаю плечами и начинаю невинно хлопать глазками. — Вот и получилось...

— Ты маленькая, безответственная... — начала закипать матушка.

— Ка-чан, — перебиваю Нану, смотрю виновато, но твердо, — я не могла поступить по-другому.

— А если они вернутся?! — довольно эмоционально получаю в ответ.

— Мы сдали нападавших в полицию, — честно отзываюсь я, прекрасно понимая, что это не показатель. Нет, тут все было не так печально, как я помнила по своей прошлой родине, но все равно деньги правили балом, а у якудза они были и немалые.

— Нана-сан, виновные в ранении Зверька, вас больше не побеспокоят, — двери в ванную без стука распахиваются и там появляется Кея, который невозмутимо оглядывает полуголую меня и замерших от такой наглости Киоко с маменькой, за его спиной маячат Такеши с Рёхеем. — Это я вам гарантирую.

— Вот как, — она тут же успокаивается и берет себя в руки, а повернувшись в мою сторону, добавляет. — Тогда я хочу познакомиться и поговорить с парнем, ради которого ты подвергла себя опасности.

— Боюсь, не получится, — злобно шиплю я и хватаю первый попавшийся под руку снаряд, им оказался тюбик с зубной пастой и запускаю в двери, которые мгновенно захлопываются, а меня перехватывает Киоко.

— Успокойся, Еши! — пытается она до меня достучаться.

— Вот прибью их и успокоюсь, — мгновенно обещаю я, стараясь высвободиться из ее хватки, благо, у моей подруги хватило мозгов схватить меня со спины, а не за руку.

— Вначале оденься, — неожиданно для меня Нана начинает весело хихикать, а я, оглядывая себя, одетую в одни штаны (на которые все же попала кровь) и с только начавшими формироваться прыщиками вместо груди (ну, не катит мой первый, после третьего в том мире), поддерживаю ее веселье. Правда, мой смех получается скорее нервным, чем веселым, но кому какая разница? Главное, что буря миновала и теперь все зависит только от парней, вернее от Кеи, если он матушке понравится, санкций ко мне не последует. Забегая вперед скажу, что Нана его приняла, сказав, что он будет замечательным другом и верным товарищем, а после понятливо подмигнула и стала рассказывать, как Йемицу опоздал на их свадьбу. Мда... а папанька-то мой оказался еще большей сволочью, чем я считала...

Продолжение следует...

Примечания:

* - это такое психическое расстройство, при котором появляется страх людных мест, страх перед открытыми пространствами.

** - "Hibari" может быть переведено как жаворонок; Первое кандзи в имени Хибари (雲雀) буквально означает "облако" на японском языке, что отражает его атрибут пламени и роль Хранителя Облака.

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1428474>